

**Колыбельная,
похожая на
Него**

Иван Сутормин

Иван Сутормин

Колыбельная, похожая на Него

«Автор»

2020

Сутормин И. Г.

Колыбельная, похожая на Него / И. Г. Сутормин — «Автор»,
2020

Мать и неживой сын снова вместе. Но на долго ли это будет? Будут ли они правда вместе или нет?

© Сутормин И. Г., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Колыбельная, похожая на него	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Иван Сутормин

Колыбельная, похожая на Него

Колыбельная, похожая на него

– Спи, родной, спи. Мама споёт тебе песню, которую ей пела её бабушка:

«Тихо спят города и селения спят,

Тихо матери в сон провожают ребят.

Тихо дети уходят одинокие в сон,

Чтобы там за горою встретил их Он.

Тихо матери ночью качают детей

Под сиянье и пенье спокойных ночей.

Даже птицы смолкают в ночи, и с тобой

Навсегда будет мама, голубчик ты мой.

Сладко спи, просыпаясь, смотри на зарю,

Помни, мамочка рядом, тебя я храню». – Заснул, кажется.

С этими словами Мария оставила сына и пошла прилечь отдохнуть, так как от усталости она просто валилась с ног. Женщина целый день занималась домашними делами и водилась со своим Сыночком. Мужа убили, поэтому все тяготы и мужской, и женской жизни легли на плечи 35 – летней женщины.

Мария каждый день ходила в магазин и покупала там хлеб с небольшим количеством картофеля, так как денег хватало Ей только на это. Но Хозяин был человек добрый и верующий, поэтому Женщине всегда прощал даже большие долги.

В этот день Она пришла вся в слезах и обратилась к Петру.

– Родной наш Петр, помоги ты нам. Я знаю, что должна тебе очень много, но у меня нет ничего. Если я смогу, то вскоре всё отдам. Мой сын болен, и ему нужно хоть немного куриного бульона. Дай мне, прошу тебя, хотя бы одну самую худую куриную косточку. Он умрёт, а кроме него у меня здесь никого нет. – Мария заплакала. – Хоть одну косточку... У меня ничего нет. Помоги Христа ради. Я всё отдам, как только смогу. Всего одну куриную косточку.

Петр вытер слёзы, подошёл к плачущей женщине, прижал её, как родную сестру.

– Не плачь, Мария, я знаю, как тебе тяжело, поэтому бери всё, что нужно у меня всегда бесплатно. Дай Бог здоровья твоему мальчику и тебе тоже. Я всегда Вам помогу, если будет

нужда. Ты мне ничего не должна. Ты и так отдала много. Я не имею права обижать тех, кто Ему дорог. Это будет преступлением с моей стороны. Иди с Богом и бери всё, что тебе нужно в моей лавке.

Женщина ещё больше расплакалась.

– Я буду молиться, чтобы Господь дал тебе здоровье. Тебя нам Он послал как помощника. Если бы не твоя доброта, то мы бы давно умерли с голоду. Храни тебя Господь.

Когда Мария вышла из лавки, Петр взял платок и вытер слёзы: «Бедная Женщина. Но, видит Бог, я не могу больше ничего сделать. Помогите мальчику, Господи».

Прошло 18 лет с того дня. Пришла война. На дворе 1941 год. Августовская погода была жаркой, как и бои на фронте, словно коршуны, выющиеся по всему Советскому Союзу.

Мария с Сыном стояли на перроне. Мать горько плакала, так как понимала, что её Миша может никогда больше к ней не вернуться, и Она больше не споёт ему свою колыбельную, как в детстве, когда Он был ещё совсем маленький. Но, не смотря ни на что, Мария нашла в себе силы и улыбнулась своему Сыну, горячо его прижала к груди, расплакалась на его плече и отпустила навсегда туда, откуда порой не возвращаются никогда.

Поезд начал пыхтеть, как гигантская топка, наполненная поленьями. Клубы дыма, как чёрный туман заволакивали всё вокруг себя. Плакали женщины, дети рыдали на руках своих матерей. Из окна поезда высунулся молодой мужчина и кричал, что непременно вернётся домой.

Когда поезд скрылся из вида, то все разошлись, и всё вокруг стихло. Вокруг была абсолютная тишина. Ни птицы, ни какие – либо другие шумы не выдавали себя. Только безжизненная тишина была кругом. Сажа от угля медленно оседала на всё, что было вокруг. Только Мария стояла и смотрела вперёд. На её лице не было ни слезинки и, казалось, что она выплакала всё до нуля.

– Я верю, что Он вернётся. Он не оставит меня одну здесь. Он обязательно вернётся.

С этими словами Женщина пошла домой.

Прошло около двух лет. На заводе, где работала Мария, выпускали танковые снаряды для фронта. Каждый день, когда приходила почта, Женщина жадно смотрела на почтальона с надеждой увидеть то заветное письмо, написанное ей её Мальчиком. Иногда её глаза святились от счастья, когда сын присылал матери несколько строк, написанных впопыхах между боями. А иногда женщина плакала, когда узнавала от сына, что кто – то погиб.

На фронте Миша слыл прекрасным бойцом. Смело бежал на танки. Он уничтожил не одну боевую машину. О всех своих успехах Он сообщал своей Матери, которая всем всегда делилась с Петром, искренно радующимся и скорбящем о неудачах Михаила.

Парень часто помогал своим товарищам, которые удивлялись его чудесной ловкости и силе. Иногда Он спасал своих сослуживцев из таких передраг, из которых не было выхода. Но Михаил каким – то чудесным образом находил решение. Его все любили. Командиры уважали

за строгую дисциплину и смелость, а сослуживцы за весёлый нрав и готовность всегда помочь в трудную минуту.

Однажды Миша спас своего командира, прикрыв его своей спиной. Получил ранение, но через полгода вновь был в строю. Его повысили тогда до лейтенанта. Мария сильно переживала, но очень гордилась Сыном, называла его Героем.

Когда Михаила спрашивали, чем Он гордится больше всего в жизни, то Он незамедлительно отвечал: «Моей Мамой. Именно Она достойна того, чтобы Ей гордится, а не я». – После этих слов Он уходил туда, где его бы никто не видел, и пел, плача, ту колыбельную, которую ему пела Мама в детстве, ещё до войны и всех связанных с ней бед, проблем и лишений. Никто не видел, как рыдал лейтенант. Он сидел, обхватив колени руками и пел колыбельную. Особенно долго Он сидел так накануне больших сражений, когда смерть, улыбаясь и потирая свои алые руки, ждала в свои объятия солдат:

«Тихо спят города и селения спят,

Тихо матери в сон провожают ребят.

Тихо дети уходят одинокие в сон,

Чтобы там за горою встретил их Он.

Тихо матери ночью качают детей

Под сиянье и пенье спокойных ночей.

Даже птицы смолкают в ночи, и с тобой

Навсегда будет мама, голубчик ты мой.

Сладко спи, просыпаясь, смотри на зарю,

Помни, мамочка рядом, тебя я храню». – Когда последняя строка была пропета, Михаил вытирал слёзы, настраивался на бой и мог идти дальше. Он с улыбкой выходил из своего "убежища", рассказывая очередной анекдот или шутку, которая веселила замученных боями людей, давала им немного отдохнуть и отвлечься от этой страшной войны, от того ощущения безысходности и уныния, от того желания увидеть жён, детей, родителей, братьев, сестёр, от того мучительного понимания, что ты можешь не вернуться и никогда их уже не увидишь. Ты можешь остаться только фотографией в альбоме своих внуков и в воспоминаниях близких тебе людей. А, может быть, даже и этого не будет. Эта гадкая война подставит тебе подножку, и ты упадёшь в могилу, которую зароят. А, может, быть, ты будешь нянчить своих правнуков и радоваться жизни. Это русская рулетка.

Каждый смеялся над шуткой Михаила, но это был защитный смех, почти слёзы. Это не было похоже на то сумасшествие, которое происходит в Камеди Клуб сейчас, когда вполне

образованные люди просто дурачатся, оглупляя этим юмором своих зрителей. Шутка Михаила была спасительной и оберегала солдата от зла и уныния.

На дворе 9 Мая 1945 года.

На перроне шум, гам, детский смех, улыбки, радость. Все целуются, обнимаются. Из какого – то вагона высунулся мужчина и прокричал: «Я вернулся, Люся! Я вернулся, как и обещал!» – И только Мария стояла и вытирала свои слёзы, смотря на проезжающие мимо Неё вагоны, где сыновья махали своим матерям, весело улыбаясь.

Она молча стояла, смотрела вдаль, как и тогда в сорок первом.

Когда все разошлись по домам праздновать Великую Победу, Мария смотрела вдаль уходящему поезду. Она надеялась, что он ещё не всех высадил, что совершится чудо, и Миша помашет ей хотя бы из последнего вагона.

Но никто не высунулся и не помахал ждущей Матери. Так она простояла до тех пор, пока поезд совсем не скрылся за поворотом.

– Он приедет. Он приедет скоро. Просто не сегодня. Он просто задерживается.

Прошла неделя, но никто не приехал. Телеграммы тоже Миша не прислал.

– Может, позже придёт...

Прошло ещё несколько недель. Мария была на заводе, когда почтальонка пришла и тихо положила на стол конверт с чем – то вложенным в него. На конверте был только адрес, и было понятно, что отправляли на скорую руку.

Женщина открыла конверт. Достала то, что было внутри и успела только прочитать: «Был на фронте и геройски погиб в неравном бою с вражеским танком. Награждён званием Героя Советского Союза посмертно...

Женщина закрыла глаза, и тонкие ручейки слёз покатались из её глаз: «Это ошибка. Это не Он. Мой мальчик придёт. Он живой. Он просто задерживается». – с этими словами Она достала из конверта патрон, в котором была бумажка с надписью "Михаил". Это всё, что смогла прочесть Мать.

Какое – то время Мария сидела молча и смотрела в одну точку в углу комнаты. Но вскоре материнское сердце лопнуло, выплеснув накопленные в нём слёзы на стол.

Прошло три дня. Вечером Женщина сидела дома. В руках Её была похоронка и патрон с информацией о Сыне. Каждую букву и каждую цифру изучила несчастная Женщина. Как и раньше, в Его детстве сквозь слёзы Она пела:

– Тихо спят города и селения спят,

Тихо матери в сон провожают ребят.

Тихо дети уходят одинокие в сон,

Чтобы там за горою встретил их Он...

Неожиданно за дверью послышался мужской голос:

«

...Тихо матери ночью качают детей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.